— Пфф… — Лу Хуань со стороны наблюдала за их перепалкой. — Посмотрите на вас, прямо как парочка влюблённых! Вот ещё одна куртка! Сяо Ци, принеси ещё одну!

Ши Юань настойчиво накрыл Цзян Даня курткой, а затем взял у Лу Хуань вторую и поблагодарил её.

Лу Хуань, смеясь, поддразнила:

— Не за что. Вы двое выглядите как родные, такие близкие, ха-ха-ха.

Ши Юань, находя это забавным, добавил:

— Да, мой брат даже лучше ко мне относится, чем родители.

Хотя он говорил это без задней мысли, Цзян Дань воспринял это серьёзно, вспомнив о непростой семейной ситуации Ши Юаня, и сердце его смягчилось.

Пока они ждали машину, он спросил:

— Как ты встретил Новый год?

Ши Юань ответил:

— Новый год? Дома встретил канун, а потом пошёл в храм молиться.

— Что?

— Вернулся в храм, чтобы навестить учителя. Хотел остаться с ним подольше, но он сказал, что я слишком привязан к мирскому и нарушаю его покой, так что выгнал меня. Но он всё же сделал для меня предсказание: в этом году мне будет сопутствовать удача, и я получу всё, что захочу…

Цзян Дань посмотрел на него с недоверием:

— Продолжай врать.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Ши Юань. — Только последнее предложение было выдумкой.

Через некоторое время Цзян Дань снова спросил:

— Как у тебя дела с семьёй?

Ши Юань понял, о чём он спрашивает, и прямо ответил:

— Они знают, что я вернулся в страну, конечно, злятся, но я не вернусь в Великобританию, и никто меня не заставит.

— Слова старших всегда имеют смысл. Тебе действительно стоит вернуться и закончить учёбу.

Цзян Дань говорил это, вспоминая, как на самолёте Ши Юань разговаривал с иностранцем о сделке по приобретению авиакомпании. Хотя Цзян Дань не понял многих слов, он всё же почувствовал, что Ши Юань обладает острым чутьём в бизнесе.

Ши Юань, однако, ответил:

— Посмотрим. Или… если ты примешь меня, я вернусь учиться, как думаешь?

Цзян Дань нахмурился:

— Не говори глупостей. Это не сделка. Это твоя жизнь, и ты сам должен нести за неё ответственность. Я просто даю совет.

Ши Юань сказал:

— Сейчас я хочу только, чтобы ты стал частью моей жизни.

Цзян Дань покачал головой и сказал:

— Детство.

Они были двумя разными людьми с разными жизнями, и даже если они могли пройти часть пути вместе, это было лишь частичное пересечение двух историй.

Ши Юань, видя, что Цзян Дань воспринял это серьёзно, добавил:

— Я имел в виду, что могу нести ответственность за тебя — почему это детство?

Цзян Дань глубоко вздохнул:

— Ши Юань, если ты продолжишь говорить такие глупости, то лучше вернись в Шаочэн, пока мы ещё не уехали.

Это была мягкая угроза.

Но Ши Юань всё же сдержался, сжав губы, и сдался.

В отеле стало гораздо комфортнее. Сейчас был низкий сезон, и для удобства съёмок они поселились прямо в горах, всего в пяти километрах от ледников и замерзшего озера.

После размещения Цзян Дань и Лу Хуань с несколькими людьми отправились осмотреть место съёмки, чтобы установить оборудование. Кроме того, в это время года на земле были скрытые льды, и нужно было заранее разведать дорогу.

Когда всё было готово, исчезнувшее на день солнце наконец показалось на вершине западной горы, золотистое и чётко очерченное, соединяясь с белоснежными вершинами, как яйцо, только что разбитое на сковороду, с чётким разделением на белок и желток.

Цзян Дань не удержался, сменил объектив на широкоугольный и сделал несколько снимков.

Когда солнце окончательно зашло, все вернулись в отель.

Микроблог студии «Наньфэн» давно не обновлялся. Цзян Дань, помня о недавнем скандале, старался не привлекать лишнего внимания и загрузил несколько фотографий гор без подписей.

За это время у него появилось много новых подписчиков. Пролистывая их, он заметил одного с ярким аватаром — каллиграфически написанные шесть иероглифов буддийской мантры. Цзян Дань подумал, что это какой-то онлайн-гадальщик, и не придал этому значения. Однако Ши Юань вдруг воскликнул:

— А?

— Что?

— А, ничего.

Ши Юань откинулся на сиденье, закрыл глаза и с трудом сдерживал смех.

Этот аватар он узнал — это был его учитель. Ши Юань подумал, что этот старик, будучи монахом столько лет, всё же оказался любопытным. Он лишь упомянул Цзян Даня пару раз, а учитель уже пошёл смотреть его микроблог.

Но он не знал, что неожиданный интерес его учителя был вызван словами даоса с горы Улин о «проклятии любви».

Объектом съёмок была молодая актриса, которая сразу же стала звездой. Она была дочерью известных родителей, с сильной поддержкой и большими амбициями, и отказалась ночевать в этой «глуши», решив приехать только в день съёмок.

Поэтому в первый вечер все поужинали и рано легли спать.

За ужином Цзян Дань случайно упомянул, что кондиционер в отеле работает плохо, и комната долго не прогревается. А вечером Ши Юань принёс ему одеяло, чтобы «согреть комнату».

Цзян Дань сначала не понял его намерений, но, впустив его в комнату, постепенно начал осознавать, что происходит. Однако Ши Юань уже устроился на большой кровати, выполняя свою роль «грелки».

Горная болезнь, которая уже начала отступать, казалось, снова усилилась. Цзян Дань даже подумал, что его давление подскочило от злости. Он строго и упрямо держал дверь и сказал:

— Вернись в свою комнату —

Ши Юань, завернувшись в одеяло, перекатился на кровати и с притворной обидой сказал:

— Твоя кровать такая большая, тут и троих хватит, что плохого, если я тут останусь?

— Нет.

— Ты боишься, что я что-то сделаю? — Ши Юань поднял глаза и с хитрой улыбкой заверил. — Я не из тех, кто насильно добивается своего. Брат, ты мне не веришь? Если бы я хотел тебя, я бы уже нашёл другой способ, а не гонялся бы за тобой так усердно…

Цзян Дань не смог слушать дальше, с покрасневшими ушами он подошёл и попытался вытащить Ши Юаня вместе с одеялом за дверь. Однако Ши Юань, как рыба, вырывался и сопротивлялся, и Цзян Дань не только не смог его поднять, но и оказался в неловкой позе на кровати.

Кровать скрипела, а Ши Юань, смеясь под одеялом, сказал:

— Брат, ты слишком торопишься. Я же сказал, что хочу твоё сердце, а ты так настойчиво лезешь в объятия, мне сложно удержаться…

Хотя Ши Юань обычно выглядел худым, он оказался довольно тяжёлым, словно прирос к

кровати. Цзян Дань, пытаясь его сдвинуть, уже покрылся испариной, но Ши Юань не сдвинулся ни на миллиметр. Затем, словно наигравшись, он резко перевернулся и накрыл Цзян Даня одеялом.

Они поменялись местами, Цзян Дань тяжело дышал, его ресницы слегка дрожали, а Ши Юань, пролежав под одеялом, покраснел, как варёный рак. Он глубоко вздохнул и вдруг тихо, но угрожающе сказал:

— Брат… если ты будешь так капризничать… кто будет отвечать, если мы случайно перейдём черту?

Цзян Дань действительно поперхнулся, разозлился и попытался оттолкнуть его, но это было похоже на попытку сдвинуть стену. Ши Юань лишь слегка покачнулся.

— Убирайся! — Цзян Дань попытался ударить его ногой, но Ши Юань схватил её, и, играя, плотно закутал Цзян Даня в одеяло.

— Это был изначальный план Цзян Даня, но теперь он сам оказался закутанным.

Ши Юань с удовольствием смотрел на этот «рулет» из Цзян Даня, поправил прядь волос, упавшую ему на лицо, и наклонился, чтобы поцеловать его.

Цзян Дань на мгновение запаниковал, отвернулся и сквозь зубы прошипел:

— Посмей!

Его губы слегка приоткрылись, дыхание стало неровным. Ши Юань, держа его за подбородок, повернул его лицо к себе и медленно, с напором сказал:

— Угадай, посмею ли я…

Однако, увидев, как изменилось выражение лица Цзян Даня, Ши Юань ослабил хватку и тихо рассмеялся, резко изменив тон:

— Не бойся, брат, я не посмею, ха-ха…

Он не успел закончить смеяться, как Цзян Дань, вырвавшись из одеяла, схватил его за воротник и с силой отбросил в сторону. Цзян Дань, чувствуя головокружение — то ли от усталости, то ли от злости, — уже занёс кулак для удара.

В этот момент у двери раздался звук «шмыг».

Оба замерли, повернувшись к двери.

Цзян Дань, пытаясь быстро справиться с Ши Юанем, забыл закрыть дверь. Теперь на пороге стояла Сяо Ци, с растерянным и недоумевающим выражением лица, держа в руках почти пустую чашку молочного чая, с одной жемчужиной, застрявшей в трубочке.

Цзян Дань не успел отреагировать, но Ши Юань, совершенно спокойно, приподнялся и помахал рукой:

— Привет. Забыли закрыть дверь.

Сяо Ци посмотрела на номер комнаты, наконец отпустила трубочку, которую уже сжала

зубами, и тупо спросила:

— Что вы тут делаете?

http://bllate.org/book/16880/1556115